

А-Е ушел. Жун Цю тупо уставился на свой телефон. Старомодный телефон размером с ладонь постепенно превратился в черную тень в его ладони, и Жун Цю шмыгнул носом. Он прислонился к стене, сидя на подлокотнике скамьи, его сердце было наполнено утратой и горечью.

Молодой человек был слишком печален, и даже проходившая мимо старшая медсестра не могла не волноваться. У нее сложилось хорошее впечатление о Жун Цю, потому что он выглядел слишком опрятным и опрятным, и он казался жалким, прихрамывая на одну руку, приходя в больницу в таком виде. Кроме того, мужчина, который пришел с ним, был красивым. Однако мужчина, который пришел с ним, ушел, ответив на звонок. Старшая медсестра, увидев потерянный вид Жун Цю, прислонившегося к стене, подошла и спросила, не нужна ли ему помощь. Жун Цю, увидев, что кто-то приближается, мгновенно стал похож на настороженного зверька, скрывая все свои внешние эмоции. Старшая медсестра на мгновение растерялась, а затем изобразила профессиональную улыбку.

- Сэр, вы плохо себя чувствуете? Вам нужна помощь?

Жун Цю, посмотрев на ушибленную тыльную сторону ладони, мягко покачал головой.

- Я в порядке, - после короткой паузы Жун Цю поджал губы. - Но я не знаю, где взять прописанное лекарство.

Старшая медсестра ответила с улыбкой.

- Спасибо, - Жун Цю слегка кивнул, выражая благодарность, и ушел.

***

Травма руки у Жун Цю была несерьезной. Врач посоветовал ему пока не слишком напрягать руку, наносить мазь каждый день и прийти на осмотр через три дня. Жун Цю утешал себя тем, что, поскольку это не было серьезно, А-Е не нужно было его ждать. Но, возвращаясь в университет на трамвае, Жун Цю все еще был в смятении.

Хорошее или плохое всегда относительно. Он увидел рядом с собой парочку альфа-омега, которые, по-видимому, возвращались из той же больницы, держа в руках пакет с лекарствами. Альфа-самец крепко обнимал омегу, а его голова покоилась на груди альфы. Он нахмурил свои тонкие брови, надул красные губки и издал хныкающие звуки, выглядя жалким и обиженным. Альфа был явно очень обеспокоен. Он тихо спросил, не хочет ли омега попить горячей воды, не хочет ли он съесть сладкую конфету, и, наконец, нежно похлопал омегу по спине, держа его за руку, уговаривая уснуть. Жун Цю, держа пакет с лекарствами, неосознанно наблюдал за ним довольно долго. Казалось, он все еще испытывал зависть. Совсем немного зависти. Но Жун Цю быстро подавил это едва уловимое чувство. Какой смысл так много думать?

Бета-отношения между ним и А-Е отличались от отношений альфа-омега. Без вмешательства

феромонов они всегда казались сдержанными и отстраненными. И побыть наедине – это прекрасно, и у них обоих были свои дела. У А-Е было много занятий на командном факультете, и он был уже на четвертом курсе. Когда его руке станет лучше, он отправится на другие планеты выполнять задания. Дальние поездки станут нормой. Им не суждено быть парой, довольствующейся одной территорией.

***

В среду учитель Жун Цю вызвал его в кабинет. Профессор Жэнь которому в этом году еще не исполнилось пятидесяти, уже являлся самым известным преподавателем-практиком в области механики в университете. Самое главное, что, несмотря на то, что он был альфой, у него не было предубеждений против бет. Среди всех студентов, которых он обучал, Жун Цю являлся самым прилежным, трудолюбивым и талантливым. Профессор Жэнь очень ценил его. Именно из-за этого он не мог смириться с тем, что Жун Цю ставит под угрозу свое будущее, не заботясь о себе.

Они долго беседовали в кабинете. Жун Цю был чувствителен к заботе. В этот момент профессор Жэнь, испытывая одновременно трудности и заботу, дал указания, и Жун Цю, естественно, покорно признал свою ошибку. Видя своего самого дорогого ученика в таком состоянии, профессор Жэнь не мог продолжать ругать его. У него не было детей, и все его мысли на протяжении десятилетий были посвящены университетскому преподаванию. После обучения стольких альф, редко можно встретить бету с таким хорошим характером. Для профессора Жэня Жун Цю был как родной сын. Увидев покорный вид Жун Цю, профессор Жэнь глубоко вздохнул.

- Учитель знает, что у тебя есть свои идеи, но ты должен помнить, что важно заботиться о себе.

Глаза Жун Цю заблестели, и он потряс рукой перед учителем, сжал пальцы, а затем снова разжал их, чтобы продемонстрировать, что его рука все еще очень гибкая.

- Учитель, посмотрите!

Профессор Жэнь отпил глоток чая, улыбнулся, бросил на него дразнящий взгляд и протянул ему несколько коробочек с лекарствами.

- Помни об этом, когда будешь пилотировать робота. Если что-то случится, плакать будешь ты.

Жун Цю, естественно, сохранил слова учителя в своем сердце. Выходя из кабинета профессора Жэня, Жун Цю был в чрезвычайно хорошем настроении. Он сунул лекарство, данное профессором Жэнем, в карман, ускорил шаг и направился в комнату практических занятий по механике. Было только девять часов, и он мог заниматься до одиннадцати, а затем вернуться в спальню. После этого он потратит полчаса на изучение теории. Завтра в семь часов вечера у него будет теоретический экзамен. Если все пройдет хорошо, он намеревался прочно занять первое место.

***

К сожалению, на следующий день, когда Жун Цю был готов к сдаче экзамена, он почувствовал, что простудился, и по пути бесчисленное количество раз чихнул. Он легонько коснулся кончиками пальцев кончика своего носа, отчего у него зачесался нос, и он чихнул несколько раз подряд. Он почти запыхался. Нахмурившись, Жун Цю с силой потер кончик носа, похожий на фарфор, пока тот не порозовел. Может ли быть так, что кто-то проклинает его за спиной?

***

Это не было плодом воображения Жун Цю; кто-то действительно проклинал его весь день. Су Жань выпивал в баре City Western. Сегодня был теоретический экзамен на боевом отделении, и он намеренно подал заявление об отсрочке экзамена, чтобы сдать его с шестьюдесятью баллами. Он не был похож на Жун Цю, который необъяснимым образом вкладывал все свои способности в учебу. Одна мысль о том, что на этот раз Жун Цю может снова стать лучшим на экзамене, раздражала Су Жаня. В боевом подразделении, где были сосредоточены альфы, он мог смириться с тем, что его подавляли альфы, но было неприемлемо, чтобы такой бета, как Жун Цю, мог подняться над ним. Это действительно раздражало его.

Он был не единственным, кто чувствовал раздражение. У его хорошего друга, похоже, в последнее время возникли какие-то проблемы, и он стал раздражительным. Поэтому Су Жань решил утопить свои печали в алкоголе. Он забронировал отдельный номер для себя и Цинь Муе, а затем заказал столик, уставленный напитками. На этот раз он пригласил с собой только двух послушных омег. Было ясно, что Цинь Муе что-то задумал. Они прикончили три бутылки ликера. В конце концов, Су Жань, который сидел, облокотившись на диван, допил оставшиеся полбутылки шампанского и начал бессвязно говорить:

- Я хочу знать, что происходит с А-Е в последнее время? Если у него плохое настроение, он должен хотя бы объяснить причину. Это заставляет людей волноваться.

Зная, что после выпивки у Су Жаня могли возникнуть провалы в памяти, Цинь Муе ничего не сказал. Он открыл еще одну бутылку ликера, и жидкость с высоким содержанием алкоголя, попавшая ему в рот, заставила его нервы задрожать. Но выражение лица мужчины не изменилось.

После еще одного большого глотка алкоголя омега, сидевший рядом с ним, не решился налить ему еще. Но, подождав несколько минут, мужчина не проявил никаких признаков враждебности. Собравшись с духом, омега подошел к нему и в то же время спокойно налил ему еще спиртного. Цинь Муе посмотрел на него. Омега был вне себя от радости. Это был первый раз, когда мужчина так посмотрел на него с тех пор, как он вошел. Омега истолковал этот взгляд как страстный, облизнул губы и наклонился на несколько сантиметров ближе, его глаза были полны двусмысленности, а движения стали мягкими, как у змеи.

- Проваливай.

- Я...

- Проваливай, - глаза мужчины были холодны, как обнаженные острые клинки, и пронзали омегу насквозь.

Омега был сильно уязвлен, задаваясь вопросом, действительно ли этот человек бета. Почему от него исходила такая сильная гнетущая аура? Весь дрожа, омега затрясся и убежал. Опынение попало Цинь Муе в глаза, и темные зрачки мужчины стали похожи на очень холодное глубокое море. Хотя его взгляд был направлен на спину омеги, он подумал о бете. Омега, который в панике убежал, был очень похож на этого глупого бету. Это был не Жун Цинь, а Жун Цю. Каким-то образом Жун Циню стало известно о том, что несколько дней назад он отправил Жун Цю в больницу. Жун Цинь намеренно позвонил, чтобы поиздеваться над его мягкосердечием, сказав, что партнер в постели - это всего лишь партнер в постели. Он должен выбрать омегу, омегу S-ранга, в качестве своего будущего партнера. Звонок от Жун Циня действительно сбил его с толку. Настолько, что с тех пор он не виделся с Жун Цю. Это так раздражает.

***

Су Жань был не из тех, кто может оставаться спокойным, а когда он пьян, это становилось еще более очевидным. Он даже раскрепощал свою натуру, делая телефонные звонки.

Пять минут спустя в отдельную комнату вошло множество омег. Раздражение Цинь Муе мгновенно усилилось. Су Жань прекрасно проводил время. С громким звоном он поставил бутылку обратно на стол. Он крикнул входящим омегам:

- Сюда! Сюда!

Цинь Муе подавил раздражение и посмотрел на Су Жаня. Этот альфа-бабочка, окруженный омегами, внезапно вспомнил, что его хороший друг все еще на стороне. Су Жань «великодушно» подтолкнул омегу к нему. Омега наклонился, но взгляд Цинь Муе напугал его, и он не осмелился подойти ближе.

Су Жань потерял дар речи. Задумавшись о чем-то, все более недовольный Су Жань, командир омег, заставил его наклониться к Цинь Муе. Затем он достал свой телефон, направил его в их сторону и сделал несколько снимков. Закончив, Су Жань даже попросил у Цинь Муе его телефон, сказав:

- А-Е, дай мне свой телефон. Я верну его тебе позже.

Они выросли вместе и считались друзьями на всю жизнь. Цинь Муе не отказал ему. Но вскоре он пожалел об этом. Су Жань, который был пьян и растерян, бросил оба телефона в ведро со льдом. Полетели брызги воды, заставив ближайших омег закричать. Цинь Муе еще сильнее нахмурил брови.

- Что за пьяное безумие ты затеял?

- Погоди-ка, А-Е. Поскольку говорят, что избавление от разочарования помогает улучшить настроение, то если омеги тебе не нравятся, то почему бы не пройти бета-тестирование?

Итак, он назвал это бета-тестированием. Вопрос был только в том, придет ли Жун Цю. В этот час все в боевом отделении, за исключением того, кто подал заявку на отложенный экзамен, готовились войти в экзаменационный зал. Но Жун Цю должен был прийти. В конце концов, когда дело касалось А-Е, бета полностью превращался в существо, управляемое любовью.

<http://bllate.org/book/12980/1142230>